

Гермиона мертва. Сердце в груди стало свинцовым.

«Хватит болтать». Дамблдор жестко оборвал его. «Вы обвиняетесь в измене британской магической нации. Суд ожидает вашего заявления, мистер Поттер».

Гарри понятия не имел, о чем его спрашивал Дамблдор. В его голове все еще бушевали мысли об инсинуациях Дамблдора. Неужели Гермиона действительно исчезла?

Проявив ложное сострадание, Дамблдор предложил. «Поскольку улики против вас весьма убедительны, я настоятельно прошу вас признать себя виновным и просить милости у этого суда».

Это предложение привлекло внимание Гарри. «Милосердие? В мире волшебников нет милосердия для невиновных и слишком много для виновных. Сколько раз известным Пожирателям смерти позволяли откупиться от судебного преследования или лишения свободы за их чудовищные преступления, чтобы затем повторить их в десятикратном размере после возвращения в общество?»

Гарри повернулся к галерее и злобно посмотрел на Драко. «Сколько раз твой отец выкупал свои обязательства перед законом, Драко? И что это ему дало в итоге? Когда я видел его в последний раз, он был одет в залитые кровью мантии Пожирателей смерти, лежал в луже собственных кишок и лепетал, как младенец. Вот вам и превосходство чистой крови!» Гарри презрительно сплюнул.

Толпа одобрительно загудела.

«Тихо!» крикнул Дамблдор, ударив молотком. Возмущение толпы утихло, и лишь несколько разрозненных ворчаний и ненавидящих взглядов устремились на бледного и дрожащего Драко Малфоя.

«Если вы будете признаны виновным в измене, мистер Поттер, все ваше имущество будет конфисковано Министерством, а вы будете приговорены либо к прохождению через завесу, либо к поцелую Дементора. Однако если в знак доброй воли и сожаления о содеянном вы добровольно передадите все владения семьи Поттеров в счет возмещения ущерба и репараций, понесенных в ходе войны, и попросите милости у суда, я уверен, что справедливость восторжествует, если вы будете заключены в Азкабан на неопределенный срок».

Теперь настала очередь Гарри улыбаться с холодным презрением. «Вы имеете в виду отдать те средства, которые еще остались у меня после того, как вы и гоблины уже украли из моего трастового фонда?»

«Как ты смеешь?» возмущенно воскликнул Дамблдор, хотя в его глазах мелькнуло чувство вины.

«Как я посмел? Это ты украл средства у сироты. Это ты незаконно поместил сироту к родственникам вопреки воле его родителей, которые прямо указывали на обратное. Я должен был обратиться к Сириусу Блэку, моему крестному отцу, но его удобно посадили в тюрьму без суда и следствия, не так ли? Сколько отвратительных преступлений вы совершили под предлогом работы на «благо», чтобы возвыситься в Волшебном мире, в то время как я сражался с чудовищем и теперь оказался жертвенным агнцем, чтобы не позволить вам и вашим гоблинским заговорщикам отнять последнее состояние моих родителей, под предлогом оплаты ущерба, нанесенного Волан-де-Мортом и остальными его непутевыми лакеями».

Зал суда взорвался столпотворением: крики возмущения смешались со вздохами отрицания и возгласами поддержки Гарри.

Дамблдор несколько долгих мгновений стучал молотком и призывал к порядку, прежде чем толпа наконец затихла.

«Вы рассказываете причудливые истории, но сегодня судят вас, а не меня. Суд будет рассматривать именно ваши доказательства, а не придуманную вами ложь и неправду, чтобы сбить этот августейший орган с благоразумного пути». Дамблдор уверенно улыбнулся в ответ.

«Мои доказательства не являются ни сфабрированными, ни недоступными для проверки. Я полагаю, что кабинет мадам Боун получил всю необходимую информацию от моей юридической фирмы. Я оставил инструкции на этот случай, если с моей персоной случится что-то неладное. Короче говоря, я никогда не доверял тебе, Дамблс. »

Маслянистая улыбка Дамблдора померкла, и его лицо утратило всякий цвет, когда Гарри продолжил.

«Мне жаль британскую общественность, как магическую, так и немагическую. Волан-де-Морт все еще на свободе. Он потерпел тяжелое поражение, но он вернется, это лишь вопрос времени. Его безумная жажда власти такова, что ее невозможно утолить. Он наберет еще больше Пожирателей смерти и темных существ, и тогда... он вернется. »

Гарри окинул галерею презрительным взглядом.

«Кто же тогда поведет вас,... Дамблдор? Думаю, нет. Нет, я полагаю, что Дамблдор вскоре займет камеру, которую он предназначил для меня, как только М.Л.Е.С. закончит расследование информации, которую я им предоставил».

Дамблдор опустился в кресло, безучастно размышляя о том, как его мечты о дальнейшей славе превратились в кошмар, порождённый его собственной жадностью и завистью.

Толпа кричала, требуя освободить Гарри. За голову Дамблдора. Чтобы Гарри возглавил их в грядущей битве...

Когда галдеж наконец затих, превратившись в тревожный ропот надежды, Гарри продолжил.

Он многозначительно поднял закованные в кандалы руки. «Что вы хотите, чтобы я сделал? Я - ваш закованный в цепи пленник. Вчерашний герой - сегодняшний пленник; благодаря махинациям великого кукловода Дамблдора и предательству моих друзей и товарищей Волан-де-Морт по-прежнему на свободе, чтобы совершать будущие злодеяния. Вы хотите, чтобы я забыл о том, сколько зла причинил мне магический мир? Спасибо... нет».

В ответ на это осуждение Гарри закрыл глаза и тихо прошептал. Волны силы вырвались из его тела и захлестнули переполненный зал суда вокруг него. Люди в ужасе задышали от его невозможной демонстрации силы, несмотря на то что на нём всё ещё были магические ингибиторы.

Его оковы растворились в луже расплавленного металла у его ног, а глаза распахнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/124224/5220215>